

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ТАУБА» (ПОКАЯНИЕ) И «САЛЯТ» (МОЛИТВА) В ИСЛАМСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Давлетмурзаева Умият Дабиевна

Кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский гуманитарный институт, (г. Махачкала)
devletmurzaeva2013@yandex.ru

LINGUOCULTURAL SPECIFICS AND DISCURSIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPTS "TAUBA" (REPENTANCE) AND "SALAT" (PRAYER) IN THE ISLAMIC LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

U. Davletmurzaeva

Summary: The goal of this article is to analyze such concepts as "tauba" (repentance) and "salat" (prayer) from the perspective of linguoculturology within Islamic discourse. This study is particularly relevant given the insufficient research on the group of concepts within Islamic discourse compared to numerous studies on the Orthodox one. The paper identifies the interconceptual link between repentance and prayer through an analysis of Quranic texts, hadiths, and spiritual poetry of the peoples of Dagestan (including the works of Ali-Gadji from Inho). The study establishes that the concepts of tauba and salat have distinct functions in Islamic discourse: tauba acts as a cognitive marker of a return to the внедрение natural state of the soul, while salat serves as a tool that fixes this state through verbal expression and practical actions. Special attention is paid to studying the issue from an ethno poetic perspective, reflecting the integration of fundamental concepts into the linguistic worldview. The implementation of these concepts occurs through the use of syntactic parallelism, metaphorical modeling and linguistic diglossia. The results of the conducted research have shown that the examined concepts constitute a solid discursive foundation, through which spiritual and moral values are successfully actualized even in the context of globalization and digitalization of the communicative space.

Keywords: Islamic discourse, concept "tauba", concept "salat", linguoculturology, linguistic worldview, conceptual analysis, ethno poetics, Ali-Gadji from Inho, linguistic diglossia.

Аннотация: Целью статьи является анализ таких концептов как «тауба» (покаяние) и «салят» (молитва) с позиции лингвокультурологии в исламском дискурсе. Данное исследование особенно актуально в условиях недостаточной изученности группы концептов исламского дискурса, по сравнению с многочисленными исследованиями православного. В работе определяется межконцептуальная связь таких понятий как покаяние и молитва, путем анализа коранических текстов, хадисов и духовной поэзии народов Дагестана (в том числе работ Али-Гаджи из Инхо). Исследование определяет, что такие понятия, как тауба и салят обладают отличными функциями в исламском дискурсе, а именно: тауба выступает в роли когнитивного маркера возвращения к естественному состоянию души, а салят служит инструментом, фиксирующим это состояние через выражение в речи и практические действия. Особое внимание уделяется изучению вопроса в этнопоэтическом аспекте путем отражения интеграции фундаментальных понятий в языковую картину мира. Внедрение таких концептов происходит с помощью приемов синтаксического параллелизма, метафорического моделирования и диглоссии. Результаты проведенного исследования показали, что рассмотренные понятия составляют прочную дискурсивную основу, благодаря которой духовно-нравственные ценности успешно актуализуются даже в контексте глобализации и цифровизации коммуникативного пространства.

Ключевые слова: исламский дискурс, концепт «тауба», концепт «салят», лингвокультурология, языковая картина мира, концептуальный анализ, этнопоэтика, Али-Гаджи из Инхо, языковая диглоссия.

Введение

В современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии религиозный дискурс рассматривается как важнейший источник формирования национальной и конфессиональной языковой картины мира. Если концептосфера православного мировоззрения достаточно подробно изучена в трудах В.И. Постоваловой, Л.Г. Пановой, А.А. Бувевича, то исламский концептуальный аппарат в русскоязычной науке представлен фрагментарно.

Опираясь на утверждение П.А. Магомедовой о необходимости интеграции лингвосемиотического, лингвокультурологического и теоконцептологического по-

ходов при анализе исламского религиозного дискурса [1, с. 39], цель настоящего исследования целесообразно сформулировать следующим образом: определить лингвокультурные характеристики и актуализацию концептов «тауба» (покаяние) и «салят» (молитва) в исламском дискурсе. Кроме того, нашей задачей является установление способов их отражения в аварской духовной поэзии как локальной этнопоэтической системе.

Этимологическое ядро и концептуальная структура

Следует отметить, что понятие концепта в лингвокультуре ислама выполняет две различные функции: оно

не только является прямым отражением конкретных реалий, но и выступает в роли модели духовной практики. Согласно этимологическому анализу, ядро понятия ТАУБА (араб. توبة) происходит от корня, означающего «возвращение», «обращение». С когнитивной точки зрения, понятие тауба выражается не с помощью статичного чувства вины, а в качестве динамического понятийного ряда, переходящего от периферии (грех/забвение) к центру (Божественная норма/фитра). В рамках коранического дискурса актуализация понятия осуществляется через атрибутивные модификаторы, в частности сочетание тауба насух, означающее искреннее покаяние. Примечательно, что показателем искренности намерений в данном случае является не эмоциональный компонент, а непосредственно прагматика последующих речевых и поведенческих действий.

Концепт САЛЯТ (араб. صلاة) этимологически связан с корнем, означающим «связь», «контакт», «приближение». В языковой картине мира мусульманина *саяят* концептуализируется как «ось координат», выстраивающая хаотичное пространство мирской жизни вокруг сакрального центра.

Интерконцептуальная связь в исламском дискурсе

Анализ прецедентных текстов ислама (Корана и Сунны) показывает, что концепты ТАУБА и САЛЯТ находятся в отношениях синергетической взаимозависимости. В дискурсе они образуют бинарную оппозицию «очищение — фиксация».

Тауба выступает как экзистенциальное «обнуление» сознания, снятие когнитивного и духовного диссонанса. Однако в исламской герменевтике одного лишь вербального признания ошибки недостаточно. *Саяят* вступает в роль дискурсивного и поведенческого «якоря». Значение очищения, которое передается концептом, *саяят*, в хадисном дискурсе выражается посредством метафоры со словом вода, например: «Молитва удаляет грехи, как вода смывает грязь» [2]. В указанной фразе собственно молитва выполняет в большей степени перформативную роль, фиксирующую покаянный статус верующего, чем связанную с ритуалом.

Тезисы, рассмотренные выше, свидетельствуют о становлении фиксированной концептуальной метафоры в исламском дискурсе, что подразумевает интерпретацию покаяния как пути, а функция молитвы – это способ для его преодоления. Если тауба не предшествует *саяяту*, последний обретает лишь формальный характер и лишается признака сосредоточенности хушу. А тауба без *саяята*, напротив, остается лишь внутренним душевным порывом, не нашедшим внешнего воплощения.

Региональная адаптация: этнопоэтика и языковая диглоссия

Отдельного внимания заслуживает процесс внедрения общепринятых понятий ислама в региональные языковые картины мира Дагестана. Хочется выделить работы Али-Гаджи из Инхо (XIX в.) – выдающегося аварского поэта, которому удалось эффективно передать художественные понятия ислама, основываясь на национальной культурной традиции.

В его духовной поэзии концепты ПОКАЯНИЕ (*тауба*) и МОЛИТВА (*дугла*) обретают специфическую этнопоэтическую форму. Исследование текстов поэта позволяет выделить несколько механизмов их репрезентации:

Языковая диглоссия и концептуальный синтез.

Али-Гаджи мастерски использует арабские религиозные термины (*таубу*, *истиғфар*, *дугла*) в органичном синтаксическом обрамлении аварской лексики. Это создает уникальный сплав, где исламский концепт наполняется локальным культурным кодом, становясь понятным и близким носителю национальной картины мира.

Метафорическое моделирование экзистенциального страха. В философской элегии «Хъахлэб рас» («Седой волос») концепт покаяния актуализируется через сложную цветовую метафорику. Противоборство черного и белого цветов символизирует молодость и старость, греховную беспечность и осознание бренности. Поэт пишет:

*«Раклалъ цлакъ яхI гъабун дун вугониги,
яхI-къо реххун тана къванцил расаца.
рокъов жанив вахчун черх цунаниги,
Къватлив чIвазавуна ботIрол караца»* [4, с. 71]

Хотя в сердце сохраняю я мужество, / Выдержка покинула мои волосы на висках. / Хоть тело берег, спрятав его дома, / Волосы на голове меня разоблачили [3, с. 42].

Здесь «седой волос» выступает когнитивным маркером, запускающим процесс *таубы*. Внешний физический знак становится триггером для внутренней рефлексии и обращения к Всевышнему.

Синтаксический параллелизм как ритмическая организация концепта. В качестве художественного приема, выражающего состояние, возникающее во время индивидуального разговора с Богом (муноджат), автор применяет внутреннюю рифму и синтаксический параллелизм. Это сближает строки произведения с такими традиционными понятиями в исламском фольклоре, как *зикра* или *плача*.

*«Гъобол чIалгIарасул чIваги хIалилат,
Рокъоб хIал гъечелъул дун хIинкъун вуго.
Гъалмагъ рихарасул хваги халилат,
Бахчараб бихъизе дун нечон вуго»* [4, с. 72].

Тот, кому надоест гость, пусть останется без жены, Страшно мне от того, что нет настроения. Пусть умрет любимая у того, кто возненавидит друга, Боюсь, что тайное станет явным.

Использование указанных выше приемов способствует тому, что молитва становится не просто сакральным, но и эмоционально-лирическим понятием. А это, в свою очередь, выступает связующим звеном между богословским дискурсом и живым восприятием религии.

Трансформация концептов в современном цифровом дискурсе

Развитие цифровых технологий в значительной степени повлияло на расширение понятийного содержания концептов ТАУБА и САЛЯТ в современном дискурсе ислама. Это также способствует формированию совершенно нового, в содержательном и формальном аспектах, формата религиозной коммуникации. Новым местом для общения религиозных групп стали цифровые онлайн-платформы, например, социальные сети, мобильные приложения, популярности набирают онлайн-проповеди. Анализ этого процесса в свете современных лингвистических учений позволяет фиксировать изменение собственно идейного содержания передачи указанных смыслов между реципиентами. Так, традиционная передача смысловой нагрузки концепта *таубы* предусматривает физический или зрительный контакт собеседников, однако в современных условиях цифровизации появилась возможность актуализации посредством технологий. Некоторые традиционные метафоры и понятия, например «*ржавчина на сердце*», «*свет веры*», могут заменяться более современными аналогами интернет-дискурса. Отмечается также тенденция к комбинированию современных и консервативных выражений, что повлекло за собой возникновение таких гибридных форм и концептов, как «*«духовный Wi-Fi» (связь с Аллахом)*», «*духовное выгорание*», «*перезагрузка души*», «*очистка кэш-памяти сердца через истиграф*» и т.д. В онлайн-проповедях исследователи фиксируют следующие фразы: «*Наши сердца забиты информационным мусором, и тауба – это кнопка «очистить историю» для души*».

Популяризации формата коротких видео (Reels, Shorts, TikTok) сделала очевидным несовместимость традиционного понятия хушу и современного феномена «*быстрой духовности*», основанного на клиповых видеороликах. Важно отметить, что концепт хушу, предполагающий переживание продолжительной концентрации, сфокусированности на душевной гармонии, заменяется быстрым покаянием «*на ходу*», что, в свою очередь, приводит к появлению гибридных словосочетаний: «*лайк как садака джария*», «*3-минутное покаяние*», «*молитва на бегу*». Отмеченный нами процесс может обеднить сакральный смысл покаяния, поскольку указанные при-

меры выражают поверхностные действия та, где должно быть подлинное внутреннее переживание хушу.

Следует обратить внимание и на растущую популярность цифровых приложений с функцией напоминания о времени для молитвы. Примерами таких приложений являются Muslim Pro, Azan и др., они кардинально меняют способ реализации религиозной практики, вступают в конфликт с традиционными исламскими концептами. Например, в консервативном религиозном дискурсе ислама лексема *азан* (призыв к молитве) имеет значение «*звуковой сигнал, вызывающий к душе с целью ее пробуждения*». Однако телефонные звуковые сигналы-напоминания в значительной степени трансформировали идейное содержание и, как следствие, отражение данного концепта в сознании реципиента, теперь это практическая техническая функция, сакральность и духовность которой не очевидны. Обеднение смысла привело к появлению нового понятия «*автоматизированной религиозности*», предполагающее механическое выполнение рутинных действий, не требующих глубинного осознания внутренних переживаний.

Вместе с тем современные исследователи религиозного дискурса предупреждают об опасности, которую несут клиповый характер мышления и раздробленность цифрового общения для самого понятия хушу. Однако, на постоянное развитие понятийного поля ислама указывает адаптация языка современных проповедческих практик, которые применяют психологическую и публицистическую лексику для описания душевных состояний.

Заключение

В результате проведенного лингвокультурологического анализа удалось выяснить, что такие традиционные понятия как «*тауба*» и «*салат*» в дискурсе ислама представляют собой не обособленные языковые единицы, а многомерные когнитивные образования, задающие особую языковую картину мира. При этом *тауба* представляет собой векторную модель возвращения к исходному состоянию души, а *салат* выступает в роли повторяющегося коммуникативного взаимодействия с Трансцендентным.

Высокую степень адаптивности данных понятий показывает анализ региональной литературы, в частности поэзия Али-Гаджи из Инхо. Путем применения таких методов как этнопоэтический параллелизм, метафоризация и языковая диглоссия, универсальные исламские понятия естественно встраиваются в локальный культурный контекст. Для более глубокого анализа изменения этих концептов в цифровой медиасфере целесообразно применять методы дискурс-анализа и корпусной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедова П.А. Опыт семантико-когнитивного моделирования религиозной картины мира в разноструктурных языках (на примере концепта ХАРАМ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 38–45.
2. Сахих Муслим. Сборник хадисов. Пер. и комм. Н.О. Кныша. — М.: Умма, 2021. Т. 1. 640 с.
3. Али-Гаджи из Инхо. Избранные произведения духовной поэзии / Подстрочный пер., вступ. ст. и комм. Т.С. Сулеймановой. — Махачкала: ИД «Эпоха», 2021. 214 с.
4. Инхоса Пали-хIажи. Асарал. Библиотека Рисалат. Махачкала, 2013. С.71–74
5. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческой фактора в языке. М.: Наука, 1992. С. 8–37.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Магомедова П.А. Репрезентация концепта ВЕРА/ИМАН в русскоязычном религиозном (исламском) дискурсе // Вестник науки и образования. 2022. № 14 (104). С. 38–45.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 2004. 990 с.
10. Шейхов Г.Н. Концепт «покаяние» и «молитва» в исламском дискурсе // Наследие мусульманских богословов в укреплении духовно-нравственных ценностей и гражданской идентичности: сб. ст. V Междунар. науч.-образ. конф. — Махачкала: ДГИ, 2025. С. 112–118.
11. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики дискурса // Вопросы языкознания. 2011. № 4. С. 3–18.
12. Ибн Каййим аль-Джаузия. Болезни сердец и их лечение (Мадаридж ас-саликин). — М.: Умма, 2021. 432 с.

© Давлетмурзаева Умият Дабиевна (devletmurzaeva2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»